

Памяти Марка Бернеса

Меня просил ты этим летом
для песни написать слова,
чтоб птицы пели в песне этой,
цвели б цветы, росла трава.

Пишу я, но к чему трудиться:
моих ты не оценишь слов,
хоть песнями зальются птицы
над полем, красным от цветов.

Как ни проворны строки песен,
они твой не отыщут след
в краях, где адрес не известен
и адресатов нет.

Ни песня, ни иная малость
не проникают в те края.
А здесь что от тебя осталось?
Лишь голос твой да боль моя.

Не слышать голос твой мне странно,
хоть я и знаю: в свой черед
смерть, взявшая тебя нежданно,
нежданно и ко мне придет.

И друг мой, близкий иль далекий,
былое вспомнит и — как знать,—
быть может, тоже сложит строки,
которых мне не услышать.

Как я ни верю в силу слова,
я знаю, что не может быть
ни слова, ни стиха такого,
чтоб нас из мертвых воскресить.

И эту песню, что с любовью
пишу я, примирясь с судьбой,
пусть завершат, как послесловье,
две строчки, петье тобой:
«Хотел я выпить за здоровье,
а должен пить за упокой!»

1969

Перевод Н.Гребнева